

С Т Е Н О Г Р А М М А

"круглого стола" Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам на тему "Преференциальные режимы на территории Российской Федерации: эффективность и перспективы развития"

25 октября 2023 года

А.Д. АРТАМОНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Начинаем нашу работу. Мы сегодня собрались, чтобы обсудить законопроект, который вносит Министерство финансов Российской Федерации, о новом механизме, вернее сказать, не новом, обновленном, как Минфин предлагает, – предоставление налоговых льгот в преференциальных режимах.

Какова задача, зачем мы собрались? Учитывая, что очень активно идет обсуждение проекта этого закона, мы должны с вами сегодня выслушать и обсудить и позицию Министерства финансов, и позицию присутствующих здесь кураторов преференциальных режимов в лице Министерства экономического развития, Минвостокразвития, Минстроя, и самое главное, конечно же, услышать позицию регионов, в которых есть такие режимы, – это и особые, и свободные экономические зоны, и территории опережающего развития. Они во многих случаях очень способствуют развитию инвестиционной активности, появлению новых производств.

В общем, такое дело, хорошее, и не зря регионы борются за

то, чтобы у них такие преференциальные режимы на тех или иных территориях существовали. Причем не всегда бывает это легко регионам доказать. Мы часто слышим какие-то ссылки на то, что вот там где-то мы сделали, у нас не получилось. Но если бы у нас все получалось, тогда что, у нас проблем бы не было? На самом деле, оно действительно так, что где-то получается, а где-то не получается. Но там, где получается, там хорошие результаты.

Мы знаем, что правительством еще не выработано единой позиции по предложенным Министерством финансов изменениям. Знаем также, что Министерство экономического развития, Минвостокразвития, Минстрой, они как бы изначально-то не поддерживали эти идеи и сейчас их не поддерживают, и считают, что эти нововведения будут служить ухудшению условий ведения бизнеса в таких режимах, и сейчас не то время, чтобы создавать дополнительные препятствия и ухудшения, наоборот, надо, чтобы более благоприятные условия были, и президент об этом много говорит каждый раз. Но зуд вот этот нововведенческий – это такая особая отличительная черта чиновничества, когда спокойно не сидится на месте, надо что-нибудь новенькое придумать, и мы забываем и то, что китайцы нам оставили в назидание, когда говорили, что не дай бог жить в эпоху перемен, и так далее.

Минфин считает, что ограничение объема льгот капитальными вложениями и затратами на НИОКР будет стимулировать инвестиционную активность бизнеса, а введение дополнительной отчетности Федеральной налоговой службой России с дополнительными показателями и необходимостью предоставления расчета налогов с льготами и без льгот повысит контроль за исполнением инвесторами заявленных показателей по этим проектам. У нас сейчас инвесторов настолько много, они прямо в

очередь стоят повсеместно. Значит, нам нужно как-то эту очередь урегулировать, вот чтобы не дай Бог кто-то туда не пролез чужой. Значит, нам нужно ввести вот эти дополнительные критерии. При этом отмечается, что предлагаемые ограничения будут введены только для новых резидентов в этих новых режимах только с 1 января 2025 года. Но тогда у нас получаются какие-то элементы недобросовестной конкуренции. То есть на одну и ту же площадку кто-то пришел раньше, он получил преференции, кто-то пришел позже – он не получил. Но это вообще неправильный подход. Тогда уже начинать надо что-то с чистого листа, но не так, чтобы, допустим, появлялось еще одно какое-то яблоко раздора. Я одновременно, параллельно, высказываю свою оценку. Она, может быть, кем-то будет поддержана, тем же Минфином, может быть, нет, но будем смотреть.

Кураторы режимов, в противоположность Министерству финансов, полагают, что это окажет демотивирующий эффект, потому что барьеры и административная нагрузка никогда не работали на развитие, и уверен, что и в этом случае они не сработают. Коллеги считают, что стимулирование инвестиций нужно, наоборот, усиливать через преференции, через снижение нагрузки на бизнес. Ну, прямо вот понимаете, прямо по президенту. Вот как он говорит, все это повторяют. И чтобы исключались избыточные контрольные и проверочные мероприятия. Если мы примем закон в том виде, в каком он предлагается, там огромная армия проверяльщиков появится.

Тех, кто курирует преференциальные режимы, можно понять, потому что они в какой-то мере вместе с регионами отвечают за инвестиционный климат. Ну, понятно, Министерство финансов отвечает за наполнение бюджета, а регионы, им и бюджет надо

наполнять, но они понимают, что без развития экономики этого не произойдет, им надо отвечать еще, плюс ко всему. Сейчас подводятся постоянно итоги эффективности работы управленческих команд, а там и показатели экономического роста, и создание инвестиций, создание рабочих мест, рост ВВП – это все есть.

У нас есть данные по многим особым экономическим зонам и территориям опережающего развития, я думаю, они будут названы сегодня. Эти данные впечатляют. И вот если только мы примем решение, которое предлагается, то, по оценкам специалистов, мы можем потерять 236 миллиардов инвестиций, ну, вот такая цифра точно подсчитана, и более 20 тысяч рабочих мест. Мы имеем свыше 200 негативных отзывов, которые получены из регионов, на официальном портале для размещения правовых актов. Много это, очень много.

Обсуждение законопроекта вызвало большой резонанс. Главы регионов активно обращаются с просьбой приостановить работу в этом направлении. Они обращаются и в правительство, и в Министерство экономического развития, и в Минфин, и к нам, в Совет Федерации, потому что ясно осознают те риски, которые появляются. Неслучайно Александр Владимирович, губернатор Калининградской области, для которой особая экономическая зона имеет стратегическое значение, выступил инициатором проведения сегодняшнего "круглого стола". Он обратился к президенту и Председателю Совета Федерации, и от Председателя Совета Федерации есть прямое поручение нам. Комиссия Государственного Совета под названием "Экономика и финансы" тоже подтвердила свою консолидированную позицию для большинства регионов.

В этой связи хотелось бы сразу... У нас Минфин сейчас кто

представляет? Ага. Ну, Вы в курсе, да? То есть у вас есть взаимозаменяемость, да? Данил Вертолиевич, это Ваша прямо тема. Отлично.

Первый вопрос. Есть ваши коллеги в правительстве, которые высказывают свою отрицательную оценку, и они как бы отвечают за вот эти вопросы развития. Согласовали ли вы с ними предварительно, когда вносили этот закон на обсуждение? Что заставило инициировать вот эти поправки?

Второе. Если режимы действительно работают эффективно, как считают коллеги, то какова причина того, чтобы рисковать через ухудшение этих условий?

Значит, третье. Как эти ограничения и дополнительная нагрузка, если вы вносите и говорите, что они должны простимулировать привлечение инвестиций, каким образом они будут стимулировать? Мы хотели бы понять этот механизм.

Четвертое. То, о чем я говорил. Появляется элемент недобросовестной конкуренции в пределах одного и того же экономического объекта.

Вот что я хотел бы сказать во вступлении.

Пожалуйста, тогда все-таки, я думаю, будет правильно, если мы послушаем еще. Значит, вот у нас есть представитель комиссии Совета Федерации Иван Петрович Куцевляк, ему сейчас... Да, Госсовета, я оговорился просто. Вот ему дадим слово. Кто у нас еще? Александр Владимирович, может быть, от Министерства экономического развития, министерство Дальнего Востока? Да, хорошо. И дадим слово Гусейнову Гаджимагомеду Гаджибуттаевичу. А потом все-таки, наверное, сразу перейдем, дадим слово, да, может быть, кому-то из регионов и Министерству финансов. Сейчас мы разберемся. Пожалуйста, значит, мы тогда так и поступим.

Иван Петрович, Вам слово.

И.П. КУЦЕВЛЯК

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, коллеги! Спасибо за возможность выступить.

Я так думаю, нет смысла сильно углубляться в суть закона. Его наверняка все видели, так сказать, ознакомились и понимают, что ключевой вопрос в нем – это, собственно, ограничение предельного размера получаемых субъектом предпринимательства льгот, что в ОЭЗ, что в ТОСЭР объемом капиталовложений, которые он понесет. В связи с этим есть несколько концептуальных вопросов, которые поднимает и Минэкономразвития, и наша комиссия. Я по ним очень коротко пройду и что-то попытаюсь проиллюстрировать.

Значит, понятно, что первое концептуальное возражение связано с самим подходом к тому, что преференциальные режимы увязывают именно с объемом капиталовложений. Но тем не менее, как сказать, сами ОЭЗ и ТОСЭР мы создаем не просто ради капиталовложения, а ради решения определенных пространственных задач развития территорий. И иногда для нас как бы важно, так сказать, разумно даже жертвовать большим объемом налоговых льгот и налоговых доходов, чем просто объемом понесенных капиталовложений.

Вторая история в том, что зачастую инвестпроекты могут быть действительно не столь капиталоемкими. И цель создания налоговой льготы – это улучшение в экономике с точки зрения собственно доходности этих проектов. Причем, более того, в ряде преференциальных режимов мы знаем, что передовые регионы, как, например Татарстан, они уже внутри ОЭЗ создают промышленные парки, внося инвестиции самостоятельно и максимально снижая

порог входа, чтобы инвестор приходил только с технологическим оборудованием, вставал в эти режимы и, так сказать, выходил на производственный процесс. И тогда получается, что собственно регион эти инвестиции понес, субъект предпринимательства их не понес, и мы там еще больше снижаем этот объем налоговой льготы. И более того, в проекте доклада комиссии Госсовета по направлению "Инвестиции", который сейчас готовится для проведения президиума Госсовета по инвестициям, в целом специально рассматривается вопрос максимального стимулирования управляющих компаний к тому, чтобы эти инвестиции на нетехнологические вложения нести на своем плече. И получится у нас как бы две истории, они будут друг другу противоречить.

Третья вещь, которую нужно отметить. Если мы говорим в принципе об ограничении на капиталовложения... Если, как сформулировано сейчас в законе, насколько я видел, и в обновленной редакции тоже, идет речь об ограничении именно в размере капиталовложений. Хотя если мы возьмем инвествычет, который применяется по НДФЛ для приобретения жилья, мы там учитываем и стоимость недвижимости, и проценты на ипотеку, потому что и здесь также капитал привлеченный. Очевидно, то, что тратит субъект на то, чтобы реализовать проект, связано не только с капиталовложением, а еще и со стоимостью капитала. Поэтому если уж говорить о каких-то там математических подходах к ограничению, наверное, стоимость этих процентов тоже нужно учитывать. Это, как бы сказать, первый блок возражений, которые есть, но они, скажем так, условно, не самые фундаментальные.

Есть две истории самые фундаментальные, с моей точки зрения, с точки зрения комиссии, которую я представляю, это

согласовано с председателем.

Первая. Мы все находимся в режиме единого экономического пространства Евразийского экономического союза и в ситуации, если мы ограничим наши преференциальные режимы вот этим ограничением, совершенно непонятно, зачем вставать инвестору, заходить в преференциальный режим у нас, если можно зайти в преференциальный режим на соседней территории, в том же Казахстане, все производить там, получать льготы неограниченное количество лет, сколько у них их принято получать, и торговать без всяких таможенных пошлин, в том числе с Россией. Причем эта ситуация вызывает... Мы не только не привлечем новых зарубежных инвесторов, мы рискуем, что наши инвесторы будут уходить туда в силу этих причин и ряда других, которые я сейчас называть не буду. Иногда удобнее быть в Казахстане сейчас, чем в России. Вот и мы дополнительно будем, в общем, стимулировать отток наших инвестиций туда таким образом. Вряд ли мы этого хотим.

И последний аргумент, который вызывает большой вопрос. Значит, если мы рассмотрим конкретный проект, то, как он реализуется внутри ОЭЗ, к примеру, гипотетического. То есть ты входишь, сделал стройку и получаешь как бы льготный налоговый режим. Соответственно, у тебя в течение действия льготного налогового режима есть определенная доходность на капитал, которая выше, чем была бы в обычном режиме. Исчерпав объем этой льготы, неважно, как сейчас, просто капиталовложением или капиталовложением с процентами на привлечение капитала, ты попадаешь в обычный налоговый режим, соответственно, налоговая доходность на капитал снижается. Если смотреть на бизнес не только как на производственный процесс, но и как на финансовый актив, очевидно, что в этот момент твой финансовый актив теряет

в цене, потому что у него снижается доходность. И значит, если этот проект в обычных условиях был бы нерентабельным, то ты этот бизнес уже не продашь, потому что никто не будет платить за него ту полную стоимость, которую ты понес ввиду инвестиций, — все будут тебе платить ту стоимость, которая позволит потом зарабатывать с него, чтобы та сниженная маржинальность была достаточной доходностью на капитал. И вот это, мне кажется, ограничение, оно наиболее неприятно для ОЭЗ и для ТОСЭР, потому что это означает, что в преференциальные режимы можно будет принципиально ходить только с теми проектами, которые и так рентабельны в обычных условиях. Вначале ты будешь с них получать на первом этапе сверхкупаемость, пока у тебя есть особый налоговый режим, а потом обычную. Но тогда, по крайней мере, их можно будет реализовать как бизнес.

Мы, как правило, дискутируем о том, что в преференциальные режимы нужно заводить те проекты, которые в обычных схемах не летают или особо важны почему-то для страны, а так мы получим, что в ОЭЗ и ТОСЭР будут идти только те инвестпроекты, которые рентабельны и без этого. Вряд ли мы этого бы хотели. С учетом изложенного, мне кажется, что ни тот закон, который был в начальной редакции, ни сейчас, когда там предложено его чуть позже ввести, давать еще двухлетнюю отсрочку от применения этого режима, он не решает эту проблему (те доработки, которые внесены).

Мы тут между собой дискутировали внутри секретариата, с Алексеем Леонидовичем обсуждали перед отъездом сюда, что можно было бы предложить. Если все-таки такой закон и принимать, то использовать принцип двух ключей, который мы обычно применяем к режиму налоговых льгот, и говорим, что если с

федерального уровня вводится налоговая льгота, то она вводится как принцип, а дальше регион решает, применять ее или нет. Мы могли бы сделать принцип того, что по умолчанию в ОЭЗ или в ТОСЭР действует тот режим, который регион сформулировал в виде налоговых льгот, но у региона есть право этот режим, если он хочет, ограничить вот этим как бы нормативом в виде капиталовложения. И дальше там Минфин может вместе с Минэкономразвития по каждой конкретной особой зоне работать. Если бюджетная ситуация плохая, зона неэффективная, в дискуссионном режиме, так сказать, регион к этому подводить. Более того, можно даже поговорить о трех ключах, поскольку есть базовый режим, что налоговый режим действует там 49 лет по ОЭЗ.

Второй вариант. Он вводит ограничения в виде предельного объема капиталовложений, но, к примеру, Минэкономразвития в силу того, что он понимает, что на этой территории что-то нужно развивать, с федерального уровня может ввести то самое требование, что по этим отраслям ограничений все равно нет, и проекты конкретных специализаций в ОЭЗ живут в максимально льготном режиме все время действия ОЭЗ или ТОСЭР. Вот такая конструкция, мне кажется, могла бы быть определенным компромиссом, который и позволяет точно реализовывать тот принцип, который хочет Минфин, и все-таки для тех преференциальных режимов, в которых, опять же, регионы, жертвуя своими доходами, готовы давать максимальные льготы, сохранить эту возможность.

В целом у меня все. Доклад окончен.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо.

Коллеги, я думаю, мы выступающим вопросы задавать не

будем. Гусейнов Гаджимагомед Гаджибуттаевич здесь у нас? Пожалуйста.

Г.Г. ГУСЕЙНОВ

Уважаемые коллеги, спасибо большое за возможность здесь сказать мнение нашего министерства. Мы смотрели законопроект, и сразу скажу, что по нему написали отрицательную свою позицию, но я сначала хотел бы сказать в целом вообще о сути того, что у нас происходит на Дальнем Востоке.

Вы все прекрасно знаете, что президентом развитие Дальнего Востока определено как приоритет на весь XXI век. Если сравнивать строительство на Дальнем Востоке, создание производств, в том числе и в Арктике, эти производства требуют больших финансовых вложений, чем в других регионах России, и это обусловлено объективными факторами: климатическими, географическими, низкой плотностью транспортной и инженерной, энергетической инфраструктуры, дефицитом трудовых ресурсов и так далее. Но благодаря принятым мерам государственной поддержки, в том числе теми, что сейчас мы пытаемся подкорректировать, нам удалось привлечь на Дальний Восток и в Арктическую зону более 3,5 тысяч инвестиционных проектов с объемом заявленных инвестиций, вдумайтесь в эту цифру, в 9 трлн рублей и созданием порядка 298 тысяч рабочих мест. Из них в экономику макрорегионов уже вложено 3,7 трлн рублей и создано более 134 тысяч рабочих мест. Реализовано на сегодняшний момент 833 проекта. Более 90 процентов вложенных инвестиций приходится на перерабатывающие отрасли с высокой добавленной стоимостью. Наибольшее количество инвестиционных проектов реализуется в отраслях: газохимия, нефтехимия, горнорудная промышленность, металлургия, логистика, транспорт,

недвижимость, девелопмент и так далее.

Наша сегодняшняя цель, на мой взгляд, — это сохранить конкурентное преимущество префрежимов Дальнего Востока и Арктики внутри страны, используя в том числе лучшие практики зарубежных государств. В противном случае мы вот этот отрыв, эту разницу не сможем снивелировать, и Дальний Восток будет заранее менее инвестиционно привлекательным, чем другие регионы России, следовательно, нам будет легче завозить на Дальний Восток, мы будем все меньше организовывать там производство, потом начнем субсидировать всю логистику и в целом мы тогда придем к тому, что люди оттуда будут уезжать темпами, превышающими даже сегодняшние. А основная цель, которую нам поставил президент, и над которой работают и министерство, и Корпорация развития Дальнего Востока (в целом курирует ее вице-премьер правительства Юрий Петрович Трутнев) — это остановить отток населения и прийти к устойчивому приросту.

Если говорить о зарубежном опыте поддержки, я просто приведу несколько примеров. 50 процентов в капитальных затратах компенсируют из бюджета Беларусь, Южная Корея, Вьетнам, Индия. 100 процентов затрат на создание инфраструктуры возмещается в технопарках Белоруссии, Южной Кореи, Индии, Индонезии, Таиланде. Реализация политики готовых промышленных площадок (мы сказали в Татарстане), эта практика применяется уже повсеместно в Белоруссии, Индии, Таиланде, и мы сейчас эту практику также запускаем и на Дальнем Востоке. Для инвесторов тоже время остановится важным фактором, который тоже имеет финансовую стоимость. Поэтому в этом плане мы поддерживаем эту инициативу и будем также развиваться.

В качестве основных направлений совершенствования

префрежимов я вообще предложил бы распространение территории опережающего развития на весь Дальний Восток. Сейчас у нас нет ограничений по расширению границ ТОР, но получается, все процессы, которые связаны именно с расширением границ, у нас занимают порядка шести месяцев в году. Вот чтобы от начала, от старта, до реализации проекта. Без расширения границ ТОР инвесторы не вкладывают деньги, потому что все, что было до ТОР, инвестор не может потом предъявить к возмещению. Следовательно, сегодня получается, что границы ТОР являются естественным препятствием для привлечения инвестиций на Дальнем Востоке.

Что касается уже непосредственно законопроекта. Вы уже сказали, мне здесь повторяться нечего, нет смысла. Ну, отдельные моменты прямо. Принятие такого решения, на наш взгляд, очень негативно повлияет на резидентов, а именно субъектов малого и среднего бизнеса, а также инвесторов, реализующих инвестиционные проекты в отраслях с низким объемом капитальных вложений – это сфера услуг, общественного питания, туризм, IT-сфера и так далее, где относительно небольшие инвестиции, но большое количество людей, а одна из основных льгот, которые там есть, и, по сути, единственная из федеральных льгот – это социальные взносы 7,6 процентов на 10 лет. Установление ограничения этого объема, в том числе и на строительной отрасли отразится, потому что у нас резиденты, которые строят жилье, дома, они на баланс это не ставят, соответственно, у них, по большому счету из имущества капитальных затрат только есть, грубо говоря, техника, которая необходима для строительства жилья.

Что касается ограничения номенклатуры основных средств,

признаваемых капитальными вложениями для целей расчетов максимальной величины налоговых льгот. Ну, на наш взгляд, это также приведет к ограничению привлекательности проектов. Я даже чуть уточню, если позволите. То есть, грубо говоря, законопроектом предлагается при расчете капитальных затрат не учитывать легковые автомобили, мотоциклы, спортивную, туристическую инфраструктуру там, прогулочные суда и так далее, и также, очень важно, — затраты на строительство и реконструкцию жилых помещений. То есть на Дальнем Востоке мы развиваем Удокан и там же строим огромные кварталы для жилья, то же самое и Амурский газоперерабатывающий завод, где Газпром строит огромное количество жилья, чтобы люди там жили, и нам предлагают это не рассматривать при расчете инвестиций. Вот здесь на это тоже хотели бы обратить внимание.

В целом я поддерживаю Анатолия Дмитриевича. У нас сегодня и так на бизнес идет большая нагрузка. Меняется ситуация на рынке: то какие-то форс-мажоры, то одно, то другое. Законопроектом предлагаются, я даже не хотел в эти детали уходить, но очень важно, следующие меры: если не выполнит инвестор условия по годам инвестиционного соглашения, которое мы заключаем с резидентом, то, соответственно, в следующем году он вообще не может рассчитывать на налоговые льготы. Я понимаю, что разные есть инвесторы, но мы же не можем не принимать во внимание те объективные факторы, которые складываются у нас по ходу жизни, да? Кто там прогнозировал СВО, кто прогнозировал кризисы и стоимость средств? Кто сейчас прогнозировал ключевую ставку в 15 и, соответственно, ставку по займу порядка 17–20 процентов. Естественно, это тоже замедляет ход реализации инвестиционных проектов.

На мой взгляд, сегодня еще нужно понимать, что если говорим мы о налоговых льготах, то большую часть этих налоговым льгот дают субъекты, субъекты дают налог на землю, имущественные все налоги, дают налог на прибыль. Это же все равно большая часть идет в доход субъектов. Поэтому мы здесь предлагаем Минфину еще раз пересмотреть подходы, услышать нас. Спасибо большое.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо.

Так, как договаривались, нам все-таки нужно узнать позицию, которая бы прозвучала из региона. Кто хотел бы, может быть? Да, пожалуйста, Мария Александровна.

М.А. ЛИТОВКО

Анатолий Дмитриевич, уважаемые коллеги! Спасибо большое за возможность тоже высказать свою позицию.

Так получается, что свободная экономическая зона в Севастополе, как и у наших соседей в Республике Крым, – это особая возможность для привлечения инвестиций. Я думаю, ни для кого не секрет, что наша страна в активных санкциях второй год, а территория Севастополя и Крыма, собственно, – все время нахождения в Российской Федерации. И, конечно, по законопроекту мы понимаем, что есть ряд вопросов, часть из них уже коллеги озвучили, но приведу цифры по нашей свободной экономической зоне, именно по Севастополю.

Несколько слов именно об эффективности. У нас в 2022 году почти каждый четвертый рубль налоговых поступлений в консолидированный бюджет приходился на участников СЭЗ. Сейчас всего 353 участника свободной экономической зоны заявляли, что вложат 10 миллиардов, около 11 миллиардов инвестиций, в итоге уже вложили 15,5, то есть больше даже, чем

заявляли. При этом заявляли, что создадут новых рабочих мест 7716, но уже созданы 14600, то есть в два раза больше рабочих мест, чем заявляли изначально. При этом объем производства участников СЭЗ составил 35 процентов от оценки ВРП региона и 13 процентов новых рабочих мест в прошлом году создано именно участниками СЭЗ. Это такие краткие цифры, говорящие о том, что, конечно, участники СЭЗ играют значительную роль в развитии экономики региона.

И при этом тоже, если говорить про поступления в бюджет, понятно, что основная масса поступлений в бюджет идет уже после реализации проекта. У нас по нашим законам первые три года даются на реализацию проекта, и дальше идут уже соответствующие эффекты с точки зрения активного создания новых рабочих мест, еще больше, чем в ходе инвестиционного цикла. Тем не менее у нас получается, что оплаченных налогов около 40 миллиардов с 2015 года и 20 миллиардов полученных льгот, и причем в прогрессии ежегодно эта цифра увеличивается. То есть у нас разница между льготами и поступлениями в бюджет ежегодно увеличивается, потому что понятно, что те проекты, которые в 2015 году начинали, они вышли уже на полный цикл работы и уже совсем другие налоговые поступления.

Что касается законопроекта. Ряд моментов мы полностью поддерживаем. То есть у нас нет никаких вопросов в части применения участниками СЭЗ налоговых льгот, возможных только при выполнении показателей вот этого условия по договору. Понятно, что это тоже наша задача, и мы там не против, чтобы это распространялось еще более усиленно согласно этому проекту закона. При этом мы в целом поддерживаем установление для участников требования о сдаче годовой бухгалтерской финансовой

отчетности ФНС для сохранения возможности применения налоговых льгот. Здесь, если это тоже будет унифицировано по всем режимам, в целом мы этот момент можем поддержать.

Что касается, конечно, самой такой злободневный, наверное, темы ограничения объема вложенных инвестиций количеством льгот, которые в итоге может получить участник. Мы понимаем, и я абсолютно поддерживаю коллег, что первые два года не распространяются на третий год – это уже есть прямая причинно-следственная связь. Мы понимаем, что, конечно, если этот законопроект будет в таком виде принят, все будет зависеть от того, какие виды деятельности будут исключением. Да, есть оговорка, что Правительством Российской Федерации могут какие-то отрасли быть исключены. Должен быть на самом деле очень широкий перечень этих исключений, для того чтобы свободная экономическая зона осталась привлекательной. Для нас это важно. Вот в 2019 году были, например, в нашу свободную экономическую зону внесены изменения, где только страховые взносы пошли пропорционально вложенным инвестициям, и то по некоторым отраслям идет там 1,5, 1,3 коэффициент, и то не все. Это только по страховым взносам. И уже тогда мы видели, как коллеги, потенциальные инвесторы уже задумались, а сейчас, если все льготы будут пропорционально инвестициям... И я абсолютно поддерживаю – последние два года показывают, насколько сложно вести те обязательства, которые инвестор на себя взял.

И, конечно, вопрос по банковским кредитам, под которые, соответственно, в основе своей используются средства для реализации крупных инвестиционных проектов. Здесь мы делаем ее настолько непривлекательной, что можно уже не заходить тогда в свободную экономическую зону, потому что полностью сейчас

понять, если он вложил 100 миллионов, как долго эта льгота в 100 миллионов будет действительно для него привлекательна, а условий станет еще больше по отчетности за свободную экономическую зону и так далее. Поэтому здесь мы считаем, что, конечно, требуется время еще для обсуждения с деловым сообществом и для выработки более обстоятельного, взвешенного подхода с точки зрения потенциальных рисков.

Мы тем более говорим это как территория, где привлечение инвесторов становится все сложнее, особенно в текущий период СВО. Могу сказать, что для нас необходимо еще более пристальное внимание к каждому инвестору, даже больше — мы должны проявлять максимальную лояльность и снимать все барьеры, для того чтобы выбрали не материковую часть, а часть полуострова, которая издалека, конечно, видится так, что у нас там ракеты над головами несут максимальную угрозу для любых инвестиционных проектов выше второго этажа. Ну, вот так, если максимально прямо сказать. Поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы мы немного более обстоятельно посмотрели еще этот законопроект все вместе. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо, Мария Александровна.

Значит, я бы хотел еще предоставить слово Кускову Дмитрию Александровичу, заместителю председателя Правительства Калининградской области.

Д.А. КУСКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Немножко вначале скажу цифры по эффективности Особой экономической зоны Калининградской области в данном формате.

В настоящее время на территории Калининградской области

290 организаций-резидентов. Начиная с 2006 года резидентами ОЭЗ инвестировано порядка 202 млрд рублей, создано более 20 тысяч рабочих мест. В Калининградской области действует запрет на проекты торговли, электроэнергетики, финансовых услуг, производства подакцизных товаров. ОЭЗ работает на развитие промышленности, туризма и сельского хозяйства.

На самом деле еще хотелось бы обратить внимание на цифры, которые сейчас в Калининградской области связаны с социально-политической обстановкой. У нас, как вы знаете, есть большие ограничения по транзиту через Литовскую Республику и проблема с перевозками, потому что достаточно сложно с судами, всем остальным. У нас, коллеги, по итогам 2022 года индекс промышленного производства упал на 20 процентов. Мы заняли 84-е место среди субъектов Российской Федерации. По итогам семи месяцев 2023 года на 11,5 процента еще упал, и мы заняли 85-е место среди субъектов. Естественно, дополнительная корректировка в негативном формате нашей особой экономической зоны принесет достаточно проблем, сделает так, что промышленное производство на территории Калининградской области с логистическими ограничениями, которые сейчас существуют, вообще фактически станет невозможным, неинтересным ни одному новому предпринимателю — все новые инвестиционные проекты заходят только под условия Особой экономической зоны Калининградской области.

Также хочу отметить, что губернатор Калининградской области является председателем комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению "Малое и среднее предпринимательство", и в ближайшее время от комиссии тоже пойдет негативная реакция. Мы опросили всех членов комиссии,

опросили руководство субъектов, в которых существуют особые экономические зоны. Естественно, все высказались против данного законопроекта в том виде, который в настоящее время предлагает Министерство финансов Российской Федерации. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое, Дмитрий Александрович.

Из регионов кто хотел бы еще? Пожалуйста, кто выступить хотел? Пожалуйста.

С.М. КУРБАТОВ

Анатолий Дмитриевич, разрешите Липецкой области?

А.Д. АРТАМОНОВ

Да, пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. КУРБАТОВ

Я, с вашего позволения, полностью поддерживаю то, что сказали коллеги. Мы, как регион, не поддерживаем данный законопроект, и я добавлю дополнительно четыре коротких тезиса.

Первый тезис. Законопроектом мы вводим условность предоставления льготы. Это значит, что мы можем предоставить, а можем не предоставить в случае невыполнения каких-то условий. Это означает, что финансирующие организации не смогут поставить льготы в финансовую модель. А учитывая, что и так параметры очень плохие, в связи с тем, что там ставка 13 плюс, мы получим резкие осложнения с финансированием новых инвестиционных проектов.

Второй тезис. Действительно, мы, как Липецкая область, сейчас также со следующего года планируем строить упреждающую инфраструктуру. Это касается как коммунальной инфраструктуры, так и производственных площадей. Мы это делаем, для того чтобы сократить сроки реализации инвестпроектов. То есть фактически

инвестпроект к нам придет через год, мы сэкономим ему год на строительно-монтажных работах. Если на объем вот этих капитальных вложений не будет распространяться льгота, то такие проекты будут менее привлекательными, инвесторы будут уходить. Лучше более долгий срок, но больший объем получаемых льгот, что, собственно говоря, с моей точки зрения, негативно скажется на общем развитии экономики Липецкой области.

Третий тезис. На примере Липецкой области, средний срок окупаемости инвестиционного проекта в Липецкой особой экономической зоне 6,5 лет. Учитывая, что процентная нагрузка, например, по налогу на прибыль возрастает по некой лесенке, она ступенчатая, два процента, семь, потом 15,5. Фактически на сегодняшний момент уже имеющиеся наши проекты в текущих параметрах не получили бы меньший объем льгот, но существенно усложнили бы для себя отчетность: им пришлось бы выдерживать определенные проверки, регулярно отчитываться и так далее.

И последний тезис. В текущей ситуации мы видим, что в связи с дорожающей все логистикой, в связи с удорожанием капитала параметры последних проектов, с которыми заходят, они уже буквально пограничные, то есть экономика чуть-чуть ухудшается, особенно в той части, которая обусловлена импортозамещением и высокими технологическими рисками. Соответственно, с нашей точки зрения, дополнительное ограничение налоговых льгот уже на фоне высоких рисков также приведет к спаду инвестиционной активности. Я закончил.

А.Д. АРТАМОНОВ

Мы услышали Вас. Спасибо большое.

Я хотел бы предоставить слово Васильеву Владимиру Викторовичу, заместителю Министра строительства и жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации.

В.В. ВАСИЛЬЕВ

Да, уважаемый Анатолий Дмитриевич.

Коротко. При рассмотрении надо, мне кажется, для себя ответить на следующие вопросы. Мы курируем СЭЗ Крыма и Севастополя и СЭЗ новых регионов. СЭЗ новых регионов, к счастью, не подпадает под эти предложения.

Что касается Крыма и Севастополя. Своевременно ли в этих условиях ужесточать условия инвестирования? Скорее всего, нет. Коллегами предлагается существенно ограничить объем льгот и тем самым завязать льготы чисто на инвестиции. Являются ли инвестиции единственной проблемой поиска источников реализации проектов в Крыму и Севастополе? Тоже, скорее, нет. Есть еще большое количество различных ограничений: логистических, кадровых, различных, — их даже бессмысленно перечислять. Можем ли мы делать СЭЗ в Крыму намного жестче по условиям, чем СЭЗ в соседних новых регионах (сейчас там есть небольшие различия)? Тоже, скорее всего, нет.

И последний вопрос. Есть ли необходимость тему, которая не является в значительной степени механистической, передавать на откуп налоговой и тем самым по оценке одного процента невыполнения показателя по рабочему месту механически принимать решение о прекращении? Тоже, скорее, нет. Поэтому надо, наверное, с этими вопросами разобраться и принять решение. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое.

Дмитрий Сергеевич Вахруков где у нас там? Пожалуйста.

Д.С. ВАХРУКОВ

Спасибо большое, Анатолий Дмитриевич.

Добрый день! Я не буду много времени отнимать, я хотел бы обратить внимание просто на то, как мы сегодня говорим. У меня ощущение, что мы все оправдываемся перед Минфином, что мы на самом деле хорошие, вы нас не трогайте. На мой взгляд, такая позиция, риторика, она, конечно как-то, может быть, уже наработана, может быть, отношением Минфина в целом, как бы и к другим министерствам, и к преференциальному режиму. Но в чем мы оправдываемся, коллеги? Минфин говорит: количество льгот пускай будет равняться количеству инвестиций. Вот у меня 50 особых экономических зон, которые Минэкономразвития курирует непосредственно. В них уже фактически объем инвестиций – триллион рублей, а налоговых льгот – 124 миллиарда, на секундочку. Минфин, верните деньги! Ну, если уж по такой логике идти, она должна, наверное, в обе стороны работать. Ну, а как иначе?

Дальше. Условия предоставления льгот. Да, безусловно, Минфин предлагает ввести условия предоставления льгот. Льготы перестают быть безусловными. У нас что от этого инвестиций больше будет? Ну, хорошо, Минфин, если вы считаете, что от этого будет больше инвестиций, хорошо, скажите сколько? Берите на себя ответственность, ставьте ключевые показатели, если вы решили за инвестиции отвечать. Ну, попробуйте. Мы вот в этом смысле готовы Минфину ключевой показатель установить в любой из их федеральных проектов, как у нас они стоят по особым экономическим зонам, и дальше контролировать, отчитываться на правительстве.

На самом деле, в наших диалогах с Минфином цель инвестиций, она очень быстро теряется, и приходит цель борьбы с

недобросовестными резидентами. Якобы по результатам глобального анализа выявлены недобросовестные резиденты, которые налоговых льгот получают больше, чем вкладывают инвестиций. Хорошо, коллеги, ну, покажите нам это. Ну, вот сегодня собрались. Ну, принесите список этих резидентов, отдайте в регионы, отдайте в Минэкономразвития. Мы выгоним их, если они недобросовестны, если они плохо себя ведут. А мы что-то там, значит, под столом карты сложили, посмотрели и решили, что надо все префрежимы бахнуть. Я прошу прощения за эмоциональность, Анатолий Дмитриевич.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо, Дмитрий Сергеевич. Вот так и надо выступать. Единственное замечание: никто ни перед кем не оправдывается. Если бы мы оправдывались, мы бы дали Минфину сначала слово, а потом бы оправдывались. Сейчас каждый выступающий, в том числе и Вы, излагает наше отношение к опубликованному проекту закона, только и всего. И наша задача, задача Совета Федерации, в том числе здесь, в данном случае, услышать разные мнения, их подытожить и сделать вывод. Могу сказать заранее, что если мы получим, будем иметь только отрицательные заключения, закон сюда придет и вернется неутвержденным только и всего.

Д.С. ВАХРУКОВ

Спасибо большое.

А.Д. АРТАМОНОВ

Поэтому нам друг друга нужно убедить. И значит, Минфину в том числе нас убедить надо.

Наталья Александровна, пожалуйста.

Н.А. ТРУНОВА

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, уважаемые коллеги! Очень

коротко, так как уже очень много сказано.

Да, у меня все геостратегические регионы: это и Крым, и Севастополь, и новые регионы, Северный Кавказ, Арктика, Калининград и Дальний Восток. Анатолий Дмитриевич, я третий год аудитором. Как это? Очереди из инвесторов, честно говоря, не наблюдаю даже там до СВО, после СВО, до практики. Да, безусловно, они есть, но давайте признаем: это огромная работа субъектов Российской Федерации, наших ФОИВ по все-таки привлечению туда инвесторов. Да? У нас климат, конечно, инвестиционный улучшается, но в целом, давайте признаем: все-таки это действительно большая работа, под которой подвести просто так вот черту не хотелось бы.

Действительно, в ходе наших мероприятий мы видим, что участники префрежимов не всегда своевременно и в полной мере исполняют свои обязательства по осуществлению инвестиций. Но необходимо сказать, что сейчас законы и подзаконные акты, регулирующие деятельность соответствующих режимов, соглашения, которые заключаются с резидентами, содержат необходимые инструменты и санкции для воздействия на не соблюдающих свои обязательства инвесторов, вплоть до исключения их из состава участников такого префрежима. Уважаемые коллеги, просто надо разобраться, кто этим пользуется, кто этим не пользуется. Почему не всегда по причине инвесторов, тут я с коллегами тоже соглашусь, происходит замедление темпов реализации инвестиционного проекта.

Кто мог знать, что у нас произойдет? Будут происходить такие проблемы с логистикой, например. Мы все видим по Дальнему Востоку, что происходит. Просто давайте честно, даже отстранимся вообще от всей геополитической ситуации, о ситуации на

Транссибе. Ну, вот давайте просто: ситуация на Транссибе. Инвестору не поступает там в течение трех-четырех месяцев необходимое, не знаю, оборудование или еще что-то. Кто виноват? Мы кому, РЖД будем пени выставять? Ну, я уже молчу, в какой ситуации сейчас логистической живет Калининградская область. Ну, как бы, все всё понимают.

Дальше хотелось бы сказать, что установление единых требований для всех префрежимов без учета особенностей ведения бизнеса на конкретных территориях и в соответствующих отраслях хозяйственной деятельности, особенностей инвестиционных циклов, честно говоря, нецелесообразно. Негативно отразятся предлагаемые изменения, прежде всего на туризме, который правительство поддерживает, как может из всех источников. И тут же мы пытаемся... Да, безусловно, там другая модель – IT-сфера, которую мы тоже поддерживаем, и так далее, безусловно, нужно там смотреть. Торговля, да, безусловно, возможны какие-то ограничения, связанные там... Мы знаем, что в монопрофильных городах, да, где-то есть крупные торговые предприятия. Давайте локально тогда решать эту проблему, а не бить по всем.

С Марией Александровной согласна, что да, безусловно, финотчетность, может быть, это даже благо с точки зрения использования для статистики, сравнения. То есть мы не используем это как 10 рублей не заплатил, на один процент чего-то не достиг, и сразу обрубали все возможности по налоговым льготам. Вот поэтому мы считаем, что должны быть дифференцированы в зависимости от территории, на которых расположен префрежим. Ограничение предоставления льгот должно иметь место, конечно, ни в коем случае не в первый год, а системно, хотя бы на второй год. Но и то, что мы с коллегами, со всеми здесь присутствующими,

обсуждаем с ФОИВ, конечно же, улучшения... И вот этот профит, который в региональный бюджет идет, можно увеличивать не за счет этих драконовских методов с федерального уровня.

Мы с коллегами обсуждали и все (Николай Олегович рядом сидит), что касается, например, средней заработной платы в наших префрежимах. Да, она должна быть выше. Коллеги получают льготы, конечно, качество человеческого капитала и оплата труда должна быть выше.

Да, безусловно, мы инфраструктуру можем провести так, что регион будет потом содержать ее за 100 рублей, а можем так провести, что это будет 10 рублей. То есть здесь нужно искать пути оптимизации и расходной части бюджетов, и повышения доходов.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое, Наталья Александровна за то, что Вы изложили свою позицию.

У нас присутствует Лабудин Михаил Александрович, директор Ассоциации кластеров, технопарков и особых экономических зон России. Тоже хотелось бы послушать.

М.А. ЛАБУДИН

Анатолий Дмитриевич, добрый день! Уважаемые коллеги, добрый день! Действительно, в рамках подготовки к данному совещанию тема вызвала огромный резонанс среди особых экономических зон, и хотелось бы в первую очередь сказать о том, что мы, как ассоциация, со всеми особыми экономическими зонами взаимодействуем, видим, что происходит, исследуя ежегодно динамику роста и по инвестициям, и по создаваемым рабочим местам, и по выручке резидентов, которая растет.

Что хотелось бы сказать в дополнение к сказанному, чтобы не повторяться? Ну, во-первых, действительно, 116-м федеральным

законом, теми изменениями, которые сейчас вносятся, которые внесены, уже определен порядок контроля за эффективностью показателей инвесторов и особой экономической зоны (то, о чем Наталья Александровна сейчас сказала).

Второе. Конечно же, когда мы говорим про технологический суверенитет, надо иметь в виду, что те проекты, которые сейчас заходят в особые экономические зоны, они в основном направлены на импортозамещение. И чтобы время долго не терять, в рамках моего доклада я как раз хочу привести конкретные примеры от тех коллег, от управляющих компаний особых экономических зон, которые мне дали перед этим совещанием. Попросили, так скажем, тоже высказать позицию. Конечно же, она у нас отрицательная к данному законопроекту, и это потенциальные потери для всех нас.

Первое. Вот допустим, фабрика цифровой печати на синтетических и натуральных тканях. Пожалуйста, вот ОЭЗ "Доброград", Владимирская область. Объем инвестиций – 275 миллионов, 350 миллионов на 12-й год налогов, количество рабочих мест определенное создается. Далее. "Технополис Москва", проект по производству элементов электронной аппаратуры. Объем инвестиций 709 млн рублей с объемом отчислений налоговых под 1,3 млрд рублей, количество рабочих мест – больше 100. Проект по разработке и производству протезов верхних конечностей. Объем инвестиций – 300 миллионов рублей. Далее. Московская область, Дубна. Опять же, объем инвестиций более 500 миллионов, объем налоговых отчислений на седьмой год исчисляется в сумме 1,3 млрд рублей. Ну и так далее. Много таких проектов. "Титановая долина", Свердловская область тоже, к сожалению, не смогли присутствовать. Очень хотели выступить, попросили, скажем так, позицию донести.

Ну и наряду с этим вот коллеги говорили про ЕврАзЭС. Допустим, если взять те же Арабские Эмираты, посмотрите, пожалуйста, 100 процентов освобождение от налога на прибыль и подоходного налога на весь срок, освобождение от уплаты налога на открытие компании, 100 процентов освобождение от таможенных импортных пошлин. И они очень активно идут на наш рынок. Они очень активно привлекают, в том числе наших инвесторов, привлекают к себе на территорию. И я скажу так, что по практике, по общению с бизнесом я вижу, как там также открываются российские предприятия, работают там. С одной стороны, может, это неплохо, но для наших регионов, для наших особых экономических зон это упущенная выгода, упущенные инвестиции и соответствующие социально-экономические эффекты. Ассоциация кластеров и технопарков выражает отрицательную позицию по данному законопроекту. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо.

Я хотел бы предоставить слово Борисову Денису Валерьевичу, он весь разговор слышал. Пожалуйста.

Д.В. БОРИСОВ

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, уважаемые коллеги! Вот такая благостная картина нарисована по всем преференциальным налоговым режимам. Все хорошо, проблем нет. Но я тогда другую, оборотную сторону, всей этой истории попытаюсь объяснить, в том числе и по мотивации, и то целеполагание, которое мы, как Минфин, преследуем, подготовив поправки именно в налоговое законодательство.

Первое. Мы совместно с коллегами из Федеральной налоговой службы разработали автоматизированную систему, которая

называется "Эффективность льгот", где мы по каждому отдельному налогоплательщику, который является резидентом префрежима, видим реальную обстановку реальной доходности, которую получает бизнес, будучи резидентом этих префрежимов. Я просто приведу несколько цифр. Например, любой можно взять, там ТОР ДФО. Операционная рентабельность за период превышает 30 процентов, в то время как в среднем по российской экономике эта величина там оценивается в 12–15 процентов. Есть примеры, когда там эти доходности достигают 50–60 процентов в среднем по отдельным ОКВЭД. Было бы все хорошо, мы не против, но проблема в том, что вот такие доходности получаются в условиях, а мы должны, безусловно, думать об инвестициях, в то же время не забывая интересы государства, когда государство фактически субсидирует через налоговые расходы вот такие высокомаржинальные бизнесы. Вот нам это надо?

Соответственно, и мы говорим о том, что если посмотреть на объем тех налоговых расходов, которые есть за последние годы по этим префрежимам, они кратно увеличиваются. По ТОР ДФО, например, если уж с него начали, там, соответственно, объем налоговых расходов еще три года назад был менее 10 миллиардов, по 2021 году это более 20, и наши коллеги-бюджетники, прогнозируют дальнейшее увеличение этой величины. И при этом, опять же, если возвращаться к тем нашим трем предложениям, почему появилось первое предложение ограничить объем, величину предоставляемых налоговых льгот, объем фактически понесенных инвестиций? Это связано с принципом справедливости. То есть мы, как государство, рубль инвестируем в виде налоговых расходов на уважаемый бизнес, будьте добры, инвестируйте тоже рубль.

Мы уже все цитировали Владимира Владимировича, я тоже

могу процитировать, что компании должны делать с прибылью. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 года говорит о целесообразности трансформации прибыли организаций в инвестиции, в развитие. Сам критерий один к одному, он является достаточно мягким. Есть примеры. Ну, сейчас все говорят о том, что вот инвесторы не смогут. Ну, коллеги, есть РИП, где это условие уже реализовано, есть СПИК, где это условие реализовано. И более того, когда мы выдвигали это условие, мы брали, собирали, соответственно, статистику смотрели – подавляющее большинство добросовестных резидентов, они кратно превышают, уровень их инвестиций, кратно превышает объем полученных налоговых льгот. Они все соответствует этим критериям. Более того, уже упоминалось, что в тексте наших поправок будет предусмотрен перечень правительства, в котором некапиталоемкие отрасли промышленности будут освобождены от условия. IT, торговая сфера – на них эти условия распространяться не будут. Поэтому мы, как Минфин, в этом случае не видим рисков того, что там инвесторы по каким-то причинам вдруг...

А.Д. АРТАМОНОВ

Денис Валерьевич, хорошо. Это понятно, что Вы хотите сказать. Я Вам могу сказать так: вот, есть курятник, там сидят куры на нашествиях и несут яйца (там у них есть устройство, яичко скатывается по дощечке). Приходит хозяин, который заметил, что одна курица даже не оправдывает стоимость того корма, которые он затрачивает на ее содержание, и яиц от нее, будем говорить, одно яйцо в месяц. Он приходит, решил эту курицу вышвырнуть из этого курятника, – все куры разлетелись. Потому что как только он туда зашел с этим намерением, поставил цель ее найти, вышвырнуть

оттуда, на всякий случай разлетелись все. И больше никаких яиц он не получит от этих кур. Это примерно то, что мы с вами хотим учинить. Это первое.

Второе. Я сейчас никак не могу понять, о каких льготах на стадии реализации проекта Вы говорите. На стадии реализации проекта никаких льгот нет. Льготы начнутся тогда, когда предприятие начнет производить продукцию, и у нее появится налог, НДС наш прекрасный, появится налог на прибыль, появятся там и другие налоги: на имущество, которое он создаст, на землю, на которой он находится. Тогда мы можем говорить о том, что вот, Иван Иванович, ты построил предприятие, твое предприятие стоит, условно говоря, миллиард рублей. Ты сейчас начнешь получать льготы от нас по этим вот налогам. Мы тебя хотим предупредить, что мы будем учет вести стоимости этих льгот, и как только ты получишь миллиард рублей льгот от нас, мы тебе прекратим их предоставлять. Если ты в этот же период времени будешь вкладывать средства в модернизацию этого предприятия и в его расширение, ты отдельно учет тогда веди, нам скажи, мы тебе еще больше дадим этих льгот. Тогда это было бы корректно. Но мы-то вопрос ставим с вами не так. Мы ставим примерно так, как я рассказал про курятник. Вот в чем дело.

Я почитал внимательно ваш закон, все там подчеркнул, все проанализировал. И мне, как человеку, который, как говорится, жизнь посвятил развитию вообще законодательства инвестиционного на своей собственной шкуре и на своем риске в работе со всякими органами, контролирующими, совершенно непонятно, во-первых, а зачем мы это время подобрали? Денег мы там не получим с этого нашего закона в бюджет. Уверяю Вас, закон будет убыточный. С точки зрения бюджета он будет убыточный.

Почему? Потому что правильно кто-то здесь сказал (по-моему Вахруков), что, понимаете, одно дело человек приходит... Ведь не с Вами будет договариваться инвестор, инвестор будет договариваться с губернатором. Он приходит к губернатору, допустим, к Рашиду Нургалиевичу или еще к кому-то, и начинает с ним договариваться. Вот он договорился, что, во-первых,.. Я вам скажу, открою еще маленький секрет. Этого инвестора не так просто найти. Я очень часто приходил к кому-то на день рождения. Я смотрел, кто будет в списке гостей. Ага, есть бизнес — я иду туда, и мне этот день рождения побоку, я начинаю "облизывать" этих бизнесменов, чтобы они у меня на территории что-нибудь да построили. И он говорит: "Да, я вот это". Я говорю: "Слушай, я тебе вот это, только ты, пожалуйста, приходи, ведь все условия предоставлю". Еду отдыхать, сижу, кушаю, смотрю, кто справа, кто слева. А вдруг какой бизнесмен рядом за столом сидит. Это не такая простая работа, как Вы думаете.

Вот у нас, значит, сейчас принят закон о этих самых налоговых, как он называется? О новых вычетах. Это вообще. Я вот считаю, что более глупую затею придумать было невозможно. еще ничего не создано, а мы уже человеку вычеты даем. Вот где риск! Что вы этот закон-то пропустили? Его нельзя было ни в коем случае пропускать, но мы его скрипя сердце подписали раз вам так надо. Он, может, вообще ничего не создаст, но начинает вкладывать средства в создание какого-то будущего предприятия, а мы уже начинаем ему деньги платить. Разве так можно делать? А здесь стопроцентная гарантия. До тех пор, пока он не создаст производство, мы ему ничего не даем вообще, он свои затраты осуществляет. Мы начинаем ему только давать какое-то послабление только тогда, когда он начинает поступать, получать

прибыль, а прибыль он начнет получать не раньше, чем через пять лет после запуска производства, потому что сначала оно будет убыточное, но он сразу, кстати, начнет платить НДС. И что касается федерального бюджета, федеральный бюджет всегда без проигрыша. А вот эти ребята, губернаторы, которые, как говорится, своими рискуют доходами, они ничего не получают до тех пор, пока, первое, надо получить прибыль этому предприятию, второе, надо, чтобы льготный период закончился – он опять ничего не получает (Вы же работали, Вы знаете прекрасно), и только потом, лет через 10, он что-то начнет получать. Вот он куда смотрит – далеко вперед, и выигрывает в конечном итоге. Если бы американцы так не делали, они до сих пор были в той Великой депрессии.

Деньги надо считать не как счетоводы, а как финансисты. Это две разные профессии, абсолютно разные.

И вот Вы рассказываете... Я пришел. Иванов, заместителем министра у вас работал такой деятель, сколько крови людям перепортил, и мне в том числе. Я прихожу, говорю: "Вот особая экономическая зона, через три года все будет, все заселено, инвестиции там будут". – "Нам кажется, что у вас там ничего не будет". Слава Богу, он ушел. Вся зона заселена. За три года 150 миллиардов инвестиций, а ему кажется, и вот нам всем кажется. Давайте помогать будем тем, кто старается что-то сделать, а не руки связывать и ноги.

Этот закон в том виде, в котором вы его предложили на обсуждение, я согласен со всеми участниками, никуда не годится. Если вы хотите подстраховаться, давайте мы посмотрим по новой закон, которым мы даем налоговые вычеты. Вот там надо подстраховаться. Леонид Владимирович Горнин участвовал, мы с ним переглядывались, говорю: "Лёня, зачем это нужно?" Он

говорит: "Я не понимаю". И я не понимал, но его приняли. Когда деньги будем раздавать непонятно кому, что он там собирается сделать? А потом что такое: не выполнил графика инвестиций?

Вот я опекаю один из проектов, ну так, волей судьбы. Человек уже вложил 700 миллионов долларов на территории страны. Он иностранец. Он лишь ради этого отказывается от гражданства своей страны, чтобы тут у нас что-то делать. Банку показалось, что у него риски возросли, и прекратил его финансировать. Нашему банку, большому, не буду называть какому. Если бы я не вытоптал продолжение этой линии кредитной, он бы ничего не сделал. В чем тут его вина? Его вины никакой нет. Какому-то чиновнику в банке показалось, что риски выросли, а он рискует своими деньгами. Он уже 700 миллионов своих денег вложил и продолжает вкладывать. У него 1 миллиард 100 миллионов объем инвестиций. Понимаете, в чем дело? Жизнь немножко по-другому устроена.

Я так понимаю, что Данил Вертолиевич все это прекрасно понимает. Вот. Но он сейчас что-то скажет, я потом Рашиду Нургалиевичу позвоню, я с ним дважды сегодня разговаривал и скажу: "Слушай, он перековался".

Значит, знаете что... Вы можете что-то сказать, Данил Вертолиевич, хотя Вы разговор не слышали? И мы будем заканчивать на этом, если нет особо настаивающих.

Д.В. ВОЛКОВ

Я, во-первых, хотел бы извиниться, что не успел вовремя, перед всеми, перед Вами. Вот все, что Вы сказали, в общем-то, я не знаю, почему так воспринимается. Закон построен именно таким образом, что компания, которая инвестируют, она ровно тогда, когда начнет генерить доходы и платить налоги, вот эти льготы будет получать в объеме понесенных ранее расходов на реализацию

проекта.

А.Д. АРТАМОНОВ

Я почему так сказал? Потому что Ваш коллега, который выступал, сказал, что если мы увидим, что он отстает от графика вложения средств, создания производства, мы начнем его наказывать.

Д.В. ВОЛКОВ

Анатолий Дмитриевич, это вторая часть того, что предусмотрено законопроектом. Да, в него включаются показатели, которые предусматриваются тем или иным префрежимом будь то ТОР, будь то ТВС, будь то СПИК и все остальное. Потому что мы понимаем, что заключая соглашение государство ждет исполнения каких-то обязательств, которые этим соглашением предусмотрены, и мы понимаем, что сторона соглашения всегда может этот график изменить. Это же не регулируется налоговым законодательством, это регулируется отраслевым. Если Вы говорите, что по какой-то причине, по объективной причине, сдвигаются графики, значит, можно поменять, наверное, внести изменения в соглашение, если на то будет воля либо региона, который является стороной соглашения, который будет действительно объективно смотреть, насколько конкретный инвестор не просто от своего желания решил что-то не делать, а возникли у него какие-то определенные обстоятельства, для того чтобы сдвигать сроки исполнения того, что он обещал, когда входил проект, когда подписывал соглашение. Либо это отраслевое министерство, которое отвечает за это, либо КРДВ, которая отвечает за Дальний Восток, а мы единственные в нем, говорим о том, что когда такие соглашения не исполняются, какие-то определенные показатели, и об этом будет проинформирован налоговый орган со стороны отраслевого

министерства, другой стороны соглашения, да, будут приниматься меры налоговые, которые, наверное, должны применяться, когда одна страна не исполняет соглашение. Значит и другая сторона имеет право то, что она обещала, в свою очередь, не давать.

Денис Валерьевич уже сказал, что у нас уже действует этот режим, он у нас уже действует по РИП. У нас есть сегодня в НК налог на прибыль и НДС, по которым даются льготы, они сегодня ограничены объемом инвестиций. Здесь вопрос, я могу... Вы знаете, вот по двум налогам. Действительно, по двум налогам в данном случае, потому что по РИП, например, нет страховых взносов, а мы же понимаем, что все режимы, они разные. В каких-то режимах есть прямые прописанные льготы по налогу на имущество, по страховым взносам, поэтому здесь предложен универсальный подход, в зависимости от того, какие льготы и преференции предусмотрены.

Что касается полномочий регионов, когда Вы говорите, что губернатор где-то договаривается о том, что он собирается помочь. У него всегда остается инструмент. Он всегда может эти деньги, которые получает в виде налогов от инвестора, отдать не в рамках наших льгот, которые мы сейчас, условно говоря, ограничиваем. Зря Вы смеетесь. Ну, это те же самые недополученные налоги. Можно их получить, отдать субсидиями, а можно их просто не получать. Ну, согласитесь, это, по сути дела, одно и то же, если вы решите, что конкретный проект конкретного предпринимателя нужно поддержать.

С МЕСТА

Операционная рентабельность 30 процентов. А это много или мало? Операционная рентабельность это, по сути, выручка, прибыль, разделенная на выручку. А что она показывает?

А.Д. АРТАМОНОВ

Это минимальная рентабельность, которая сегодня требуется, для того чтобы обслуживать кредиты по тем процентам, которые...

С МЕСТА (тот же)

Вы же на инвестиции это не накладываете, не накладываете на финансовую модель, не накладываете на ставки.

Д.В. ВОЛКОВ

Так если инвестиции полностью оплачены государством...

Данил Вертолиевич, я вот очень коротко. На самом деле, можно оставить этот закон, просто оставить все полномочия губернаторов, и все. И вопрос будет снят. Давайте оставим эти полномочия у губернатора, пусть у губернаторов будет возможность отменять льготы, возвращать льготы или возможность закрыть на это глаза. Это на самом деле ключевой вопрос.

Д.В. ВОЛКОВ

В федеральной? Я боюсь, что это невозможно будет. Отменять льготы — это не вариант.

А.Д. АРТАМОНОВ

Значит, коллеги, если нет настаивающих прямо вот. Пожалуйста.

Д.С. ВАХРУКОВ

У нас просто еще немножко более широкое предполагалось обсуждение.

А.Д. АРТАМОНОВ

Нет, я могу уйти, вы потом можете пообсуждать.

Д.С. ВАХРУКОВ

Денис Валерьевич тут упоминал, и как раз, мне кажется, важно в этом контексте довести некую мысль еще до логического завершения. Во-первых, я считаю, мне кажется, пора озвучить

позицию, что вообще вопросом преференционных режимов особых экономических зон должен заниматься Минэкономразвития. Вносить законы в правительство должен Минэкономразвития, хотя мы с Минфином работаем. Минфин должен быть жестким критиком, оппонентом, но у нас, мне кажется, просто в работе... Нам сложно говорить, может быть, от нас предложение такое прозвучало, что такие законы вносить должен в правительство на согласование и направлять Минэкономразвития, потому что у нас почему-то Минфин занимается всем. Но, мне кажется, в данном случае не тем, что он должен делать напрямую. Мое мнение.

А.Д. АРТАМОНОВ

Начал критиковать уже не то, зачем мы собрались.

Д.С. ВАХРУКОВ

Вот здесь несколько ссылок было по высокой доходности. Мы вместе были же в этом... Прекрасную программу, молодцы Минфин и ФНС, сделали по оценке льгот. Мне кажется, там все завышенные вещи касались добывающих предприятий. И вот здесь эту аргументацию для особой зоны в Тверской области, ну, это вот просто даже странно нам слышать, или Калининграда, например.

Но я к чему? Я хотел поддержать мысль о том, что вообще-то ТОР в том виде по Дальнему Востоку надо распространить просто на весь Дальний Восток и забыть эту тему — только бумаги собирает масса людей, тратят время.

А вот по Дальнему Востоку затронули просто, мне кажется, в протокол надо включить. Как раз у нас РИП все, большая часть и льгот идет не на создание, не помогаем мы демографии, а создаем вахтовым методом рабочие места. Вот надо сосредоточить льготы все по Дальнему Востоку на тех, которые создают постоянные рабочие места для тех, кто проживают. А всем вот этим историям с

добывающими отраслями надо уже одинаковые условия по всей стране. Ну, я считаю, что и в протокол нужно добавить эти документы, чтобы у нас было...

А.Д. АРТАМОНОВ

Хорошо.

С МЕСТА

Не развивали Дальний Восток, потому что они изначально неодинаково развивались.

Д.С. ВАХРУКОВ

В зонах, где добывают, там в основном непостоянные рабочие места. И Дальнему Востоку преференций особых не надо, кроме инфраструктуры.

А.Д. АРТАМОНОВ

Хорошо. Во-первых, не все меряется деньгами. Вот вы летите в командировку на самолете. Если это светлое время дня, вы видите, что под крылом самолета два, потом три, потом четыре часа пустыня – ничего нет. Сегодня я с бывшим губернатором одного из сибирских регионов говорил, и он говорит: "Анатолий Дмитриевич, у меня на территории Франции три маленьких, маленьких поселения. И то люди там не живут. Они на стойбищах – больше ни одного человека нет. И нас есть целые регионы, города, опять не хочу их называть, чтобы не конфузить, вы их все прекрасно знаете, которые потеряли в численности в два раза, есть уже те, которые потеряли в три раза. И туда хотя бы кого-нибудь затащить, чтобы хоть какое-то там производство дышало, а мы начинаем, значит, душить эту курицу, которая еще не начинала нести никакие яйца.

Почему-то даже какие-то несчастные французы говорят, что был тот кризис, финансовый кризис (я уже годы эти сейчас стал

забывать), 30 процентов решили давать тому, кто создает новые производства. Просто оплачивают 30 процентов стоимости создания производства, а сейчас – 50. А почему они это делают? Зачем они это делают? Они это делают, для того чтобы у людей были рабочие места, чтобы они могли получить там, где они живут, работу, а уже потом там и налоги будут, и еще что-то будет. А мы всегда с хвоста начинаем думать. У нас ведь как? У нас превалирует во всем презумпция виновности. А вдруг он не заплатит? Подождите, еще примеров таких нету, что, допустим, он создал предприятие за 100 рублей, за 100 миллионов, а льгот уже на налогах получил 200 миллионов. У нас еще примеров таких нет, а мы на всякий случай создаем такой закон. Для чего? Для того, чтобы этот курятник разлетелся в разные стороны. К нам и так сегодня...

Вы знаете, даже наши, как говорится, россияне, которые сегодня не знают, куда деньги девать, почему-то не хотят их овеществлять. Я вот со сколькими говорю: иди покупай землю, иди строй ферму, иди какое-то производство создавай вот там. Почему должны, значит, бабушки и школьники какие-то сетки вязать или еще что-то, печки делать там, эти свечи. Иди и создавай это производство раз в этом есть огромная потребность. А что с ним потом будет, с этим производством? Придумают какой-нибудь закон, отберут еще. Вот еще ничего нет, а мы уже говорим: "Если ты начнешь получать прибыль, имей в виду, мы начнем тебе сразу угрожать, будем тебе каждый раз говорить: давай вот эту отчетность, давай эту". Да ему некогда будет работать.

Мы ходили в налоговую службу всем комитетом, смотрели этот огромный экран, который стоит больше этого предприятия. Значит, нам рассказывали там, каким образом это все будет учитываться, эти все налоги поступающие, я могу заранее вам

сказать — полная ерунда. Вот когда уже в кассе зазвенело, тогда да. И вот от нее тогда надо считать, а не так, что, как говорится, еще не все пословицы можно привести в качестве примера народной мудрости.

Поэтому давайте так с этим законом. Я бы на вашем месте пока его снял с обсуждения, попробовал бы, чтобы собрались вы со всеми этими предпринимателями, с губернаторами по секциям, как это сейчас уже мы научились делать, со всякими этими, значит, с досками, для того чтобы там написать всякие свои мнения и соображения, и вместе придумали бы новое содержание, раз уж так хочется. Придумали бы новое содержание, которое бы не вызывало такого отторжения.

Я могу вам сказать сразу, что в том виде, в каком вы этот закон придумали... Ну, для начала сразу на моем комитете мы его зарубим. Мы не дадим положительного заключения, дадим отрицательное заключение и аргументируем его. А потом дальше, если у Госдумы будет, как говорится, желание его в том виде принимать, мы все равно будем здесь свою позицию обозначать.

Если вы хотите его делать, делайте его таким, каким он должен быть. В этом варианте — нет. Это как раз результат нашего "круглого стола", потому что это — позиция консолидированная, она не мной придумана. И в том числе, кстати говоря, что удивительно, хотя бы одно министерство вас поддержало. Это же ваши коллеги. Совсем плохо. Всё. Заседание "круглого стола" закончено.